

рению содержательного потенциала текста и реализации коммуникативных намерений автора. Явление интертекстуальности может присутствовать в текстах различной стилиевой принадлежности: научных, публицистических, художественных и др.

Выявление в исходном тексте цитат не представляет особой сложности для переводчика, так как в рамках прямого цитирования происходит точное воспроизведение фрагмента чужого текста со ссылкой на первоисточник, а маркерами границ цитаты могут служить кавычки либо шрифтовое оформление. Основной задачей здесь является корректное воспроизведение отношений референционности в соответствии с нормами и узусом языка перевода. Вместе с тем для того, чтобы зафиксировать наличие реминисценции, требуется привлечение фоновых знаний, поскольку этот авторский прием предполагает реорганизацию заимствованных элементов и использование деформированных (перефразированных) цитат без кавычек. Не менее важную роль для осознания переводчиком дополнительных смысловых оттенков текста оригинала играет делимитация в нем аллюзий как намеков на известные факты, исторические события, литературные произведения и т. п.

Для определения функциональной нагрузки интертекстуального элемента необходимо его реконструирование с опорой на первоисточник. Аллюзивные отсылки могут относиться к прецедентным текстам, составляющим мировой общекультурный фонд (Библия, мифология, мировая классическая литература). В этом случае применяется переводческий прием «замена» и осуществляется поиск аллюзивного аналога в языке перевода. Принимается во внимание тот факт, что в сопоставляемой языковой паре структура аллюзивных конструкций и объем значений лексических единиц, входящих в их состав, не всегда совпадают:

There is a forbidden-fruit effect operating here. — Здесь срабатывает эффект под названием «запретный плод сладок».

The government's programme reflects what they say is Mr Blair's Achilles' heel... — Программа правительства отражает то, что, по их мнению, является Ахиллесовой пятой господина Блэра...

В то же время аллюзии могут оказаться неузнанными получателями перевода в силу национально-специфического характера связанной с ними информации. В этом случае возникает необходимость использования особых переводческих приемов, целью которых является передача максимально возможной полнотой и точностью смысловых оттенков, которые с легкостью выявляются представителями исходной культуры, но могут ускользнуть от внимания представителей принимающей культуры. Одним из наиболее распространенных переводческих приемов, направленных на экспликацию скрытых компонентов смысла, является лексическое развертывание:

TV or not TV... — Быть или не быть телевидению...

Кроме того, при передаче аллюзий используется переводческий комментарий, который может быть внутритекстовым (например, примечание переводчика в скобках) и затекстовым, например:

Название альбома музыканта Фредди Мак Грегора — «Seek and you will find» «Ищите и обрящите» (цитата из Библии)

Выбор способа комментирования аллюзий и оформления поясняющих элементов должен быть прагматически обусловленным, так как недостаточная экспликация может повлечь за собой появление смысловых неясностей в тексте перевода. В то же время из-за избыточной экспликации исчезает эффект неожиданности, оригинальности при узнавании ссылки читателем. Добавления, сделанные переводчиком, нарушают структуру текста оригинала. Таким образом, проблема передачи интертекстуальных элементов в рамках переводческого процесса требует дальнейшего изучения.

СТРАТЕГИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ И ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ В ПРОСТРАНСТВЕ СООТНОШЕНИЯ ЯЗЫКА, КУЛЬТУРЫ, НАЦИОНАЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Цвирко Е. И., Сокеркина О. В., Пышняк Л. Н., Белорусский государственный университет

Каждому народу присуща уникальная культурная самобытность, каждый язык неповторим и является отражением культуры. Это и обуславливает национально-

культурную маркированность лексикода и определяет присутствие в языке элементов определенной культурно-значимой информации.

Единство языка и культуры заставляет рассматривать языковые особенности с точки зрения культурологии, культурного опыта нации. Другими словами, с помощью языка, как важнейшей составляющей части культуры, кодируются определенные культурные явления, предметы, артефакты культуры. При этом способ и языковые средства кодирования могут быть подобными или различными в разных культурах, представляя собой специфическую лингвокультурную сущность.

Неотъемлемую часть любого народа представляют реалии, которые являются компонентом его культуры, самобытности и уникальности. В отличие от терминов, реалии входят в другие языки, независимо от понимания определенным народом объекта, который они обозначают.

Проблема отражения реалиями внеязыковой действительности является одной из наиболее сложных в переводе, и, вместе с тем, особенно важной для любого переводчика. Наличие языковых особенностей в одной культуре, нехарактерных для другой, порождает явление лакунизации, что, в свою очередь, требует осуществления делакунизации при межкультурной ретрансляции культурно-специфичных смыслов.

Постижение чужой культуры и элиминация лакун — весьма непростой процесс, неизбежно сопровождаемый потерями культурно-специфичной информации, искажением культурно маркированных образов, что и наблюдается в процессе перевода.

В эпоху открытого обмена информацией переводчик играет значительную роль во внедрении культурологических особенностей иностранного языка в свою культуру, не только пополняя языковой фонд читателей, но и сближая их с ценностями и историей другого народа.

Важным аспектом лингвокультурологической оценки текста перевода и реалий, вращении культурологических вопросов и отхода от вольного и дословного перевода является использование переводчиком таких фундаментальных и обоснованных стратегий, как форенизация и доместикация.

Доместикация представляет подход, при использовании которого делается упор на культурных и исторических ценностях языка перевода, текст оригинала сокращается и иноязычный автор приближается к читателям.

Форенизация, в свою очередь, предполагает сохранение иноязычных ценностей и особенностей жизни другой культуры, при этом читатель осваивает реалии автора. Язык представляет открытую систему, способную вбирать и поглощать новые элементы. Таким образом, форенизация способствует освоению языком новых реалий, углублению коммуникации и расширению межкультурных контактов.

В общем смысле, доместикация является стратегией, при использовании которой содержание становится проще для понимания; применение форенизации в какой-то степени искажает общепринятые языковые нормы и сохраняет особенности оригинального текста.

Результаты нашего исследования, компаративного и диахронического анализа переводческих стратегий ряда художественных англоязычных произведений показали, что лидерство стратегий доместикации и форенизации перевода реалий изменчиво. Выбор стратегии передачи реалий играет важную роль не только в том, каким образом читатель будет воспринимать сам текст, но и освоит ли он реалии другой нации, или же воспримет их через призму своей реальности. В условиях глобализации знаний стратегия форенизации преобладает над доместикацией. В большей степени это обусловлено постоянными межкультурными контактами и знакомством с иноязычными элементами культуры. Нами также отмечено, что частое и необоснованное применение доместикации приводит к утрате стиля подлинника и элементов иноязычной культуры, в результате чего обеспечение коммуникации не является достигнутым. С другой стороны, неумеренное использование форенизации приводит к сложности в понимании, в частности, если читатель не обладает фоновыми знаниями культуры оригинального произведения. Кроме того, при выборе определенной стратегии лингвокультурной адаптации, переводчик неизбежно применяет компетенции, которые выходят за рамки лингвистической компетенции.

Данная проблематика обусловлена тем, что перевод реалий и текста в целом является не просто диалогом языков, переводом с одного языка на другой, а диалогом культур, при котором происходит транслирование смысла в иной культурный контекст. Проблема диалога и конфликта культур выходит за пределы собственно лингвокультурологической проблематики в область лингвофилософии, поскольку затрагивает проблемы соотношения языка, культуры и мышления.

РАЗНОВИДНОСТИ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АКЦЕНТУАТОРОВ УСИЛЕНИЯ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Чжао Наньнань, Белорусский государственный университет

Одним из структурных компонентов категории акцентности является микрополе усиления, образованное акцентуаторами — языковыми единицами, интенсифицирующими смысловое значение важных, по мнению субъекта речи, моментов сождения.

В результате анализа текстов политических выступлений [1], во-первых, установлена структура микрополя усиления в китайском политическом дискурсе. Она включает следующие группы акцентуаторов: 1) акцентуатирующие части речи (наречия, союзы, частицы, местоимения) (119): 更 — очень (40); 还 — еще (59); 充分 — полный (9); 千方百计 — всеми способами (1); 倍加 — много раз больше (5); 异常 — исключительно (2); 尤为 — в особенности (2); 永远不 — никогда (1); 2) слова-интенсивы (26): 一贯 — всепроникающий (4); 始终 — от начала и до конца (10); 永远 — всегда (11); 绝非 — совсем не (1); 3) компаративы (6); 4) повтор (26). Выявлены лексические и грамматические трансформации, используемые при переводе акцентуаторов усиления с китайского языка на русский.

Во-вторых, выявлены типы лексико-грамматических трансформаций при передаче китайских акцентуаторов средствами русского языка. Теоретической базой исследования послужили типологии, разработанные В. С. Виноградовым и Я. И. Рецкером. Согласно В. С. Виноградову, лексические соответствия делятся на прямые, синонимические, дескриптивные, гипо-гиперонимические, функциональные и престабионные. Я. И. Рецкер выделяет следующие виды грамматических трансформаций: нулевая грамматическая трансформация, трансформация простого предложения в сложное, соединение двух предложений в одно.

Выявленные модели демонстрируют тесную связь лексических и грамматических трансформаций.

1. **Прямые соответствия + нулевая грамматическая трансформация.** В таком случае наблюдается полное совпадение (лексическое, семантическое, грамматическое) акцентуаторов языка-источника и переводного языка: 我非常高兴... [*Я очень рад...*]; ...更大的支持 [*...еще большую поддержку*]; 中国永远做亚洲各国的好邻居 [*Китай всегда готов быть хорошим соседом*].

2. **Синонимические соответствия + нулевая грамматическая трансформация.** Между относительными синонимами возможны следующие варианты отношений: 1) смысловая равнозначность: кит. 联合国安理会要更多听取当事国和出兵国意见 [*СБ ООН должен больше учитывать мнение стран...*] — Совет Безопасности ООН должен в большей мере учитывать мнение стран...; 2) семантическая конкретизация: кит. 中国始终奉行独立自主的和平外交政策 [*Китай от начала и до конца проводит независимую и самостоятельную мирную внешнюю политику...*] — Китай последовательно проводит независимую и самостоятельную мирную внешнюю политику...; 3) обращение смысла: а) усиление: 我很高兴... [*Я очень рад...*] — Я чрезвычайно рад...; б) ослабление: 中国驻俄大使馆愿为此提供最大的支持与协助 [*...оказывать самую большую поддержку...*] — ...оказывать еще большую поддержку...

3. **Дескриптивные (перифрастические) соответствия + соединение двух предложений в одно.** В такой модели «слову оригинала соответствует описательный оборот, разъясняющий смысл этой лексической единицы», что сопровождается объедине-